

Резников Л О Проблема образования понятия в ответе истории языка // Философские записки – М Изд-во АН СССР, 1946 – Т 1

Спиркин А Происхождение сознания – М, 1960

Теория функциональной грамматики Темпоральность Модальность / Отв ред А В Бондарко – Л Наука, 1990

Уитроу Дж Естественная философия времени – М Прогресс, 1964

БЭС – Языкознание Большой энциклопедический словарь / Под ред В Н Ярцевой – 2-е изд. – М, 1998

Lakoff G, Johnson M Philosophy in the Flesh Embodied Mind and Its challenge to Western Thought – Basic Books, 1999

Р.Е. Богачёв
г. Белгород, БелГУ

Русская и английская языковые картины мира как способы концептуализации действительности

Языковая картина мира определяется как исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Понятие языковой картины мира восходит к идеям В фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Вайсгербер и др.) о *внутренней форме языка*, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности так называемой *гипотезе лингвистической относительности* Сепира – Уорфа, – с другой.

Термином «картина мира» Л.Вайсгербер пользовался уже в своей программной монографии «Родной язык и формирование духа», опубликованной в 1929 году, но в ней он еще не относил его к языку как таковому. Он указывал в ней лишь на стимулирующую роль языка по отношению к формированию у человека единой картины мира. «Язык позволяет человеку объединить весь опыт в единую картину мира и заставляет его забыть о том, как раньше, до того, как он изучил язык, он воспринимал окружающий мир» (2;51). Л.Вайсгербер не пошел по пути Э.Кассирера, хотя в молодые годы он и испытал с его стороны сильное влияние. Позиция Л.Вайсгербера здесь оказалась более близкой к той, которую занимал Б. Л. Уорф (1897-1941), хотя немецкий ученый, как мы видим, не был здесь так прямолинеен, как американский.

Б.Уорф писал «Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они (эти категории и типы) самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании» (3,174).

Иначе говоря, от языковой картины мира, имеющейся в сознании, в принципе никто освободиться не может, но в рамках самой этой картины мы можем позволить себе некоторый «маневр», который и делает нас индивидуальностями. Как писал Э.Сепир: «Люди, говорящие на разных языках, живут в разных мирах, а вовсе не в одном и том же мире, на который навешаны лишь разные языковые ярлыки» (4;261).

Современные представления о языковой картине мира в изложении Ю.Апресяна выглядят следующим образом. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (= концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. С другой стороны, языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. Таковы, например, представления о внутреннем мире человека, которые отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надежным проводником в этот мир. В наивной картине мира можно выделить наивную геометрию, наивную физику пространства и времени, наивную этику, психологию и т.д.

Итак, понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но различные идеи: 1) что картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (в этом смысле употребляется также термин «наивная картина мира»), и 2) что каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки. Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики. Исследование языковой картины мира ведется в двух направлениях, (1,38) в соответствии с названными двумя составляющими этого понятия. С одной стороны, на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке, безотносительно к тому, является она специфичной для данного языка или универсальной, отражающей «наивный» взгляд на мир в противоположность «научному». С другой стороны, исследуются отдельные характерные для данного языка (= лингвоспецифичные) концепты, обладающие двумя свойствами: они являются «ключевыми» для данной культуры (в том смысле, что дают «ключ» к ее пониманию) и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки: переводной эквивалент либо вообще отсутствует

(как, например, для русских слов *тоска, надрыв, авось, удаль, воля, неприкаянный, задумчивость, совестно, обидно, неудобно*), либо такой эквивалент в принципе имеется, но он не содержит именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова специфическими (таковы, например, русские слова *душа, судьба, счастье, справедливость, пошлость, разлука, обида, жалость, утро, собираться, добираться, как бы*). (1,39)

В последние годы в отечественной семантике развивается направление, интегрирующее оба подхода; его целью является воссоздание русской языковой картины мира на основании комплексного (лингвистического, культурологического, семиотического) анализа лингвоспецифических концептов русского языка в межкультурной перспективе (работы Ю.Д.Апресяна, Н.Д.Арутюновой, А.Вежбицкой, А.А.Зализняк, И.Б.Левонтиной, Е.В.Рахилиной, Е.В.Урысон, А.Д.Шмелева, Е.С.Яковлевой и др.).

Концептуальный анализ. Одним из распространенных приемов реконструкции языковой картины мира является анализ метафорической сочетаемости слов абстрактной семантики, выявляющий «чувственно воспринимаемый», «конкретный» образ, сопоставляемый в наивной картине мира данному «абстрактному» понятию и обеспечивающий допустимость в языке определенного класса словосочетаний (будем условно называть их «метафорическими»). Так, например, из существования в русском языке сочетания *его гложет тоска, тоска заела, тоска напала* можно сделать вывод о том, что *тоска* в русской языковой картине мира предстает как некий хищный зверь. Этот прием впервые был независимо применен в книге Н.Д.Арутюновой *Предложение и его смысл* (1976), в статье В.А.Успенского *О вещных коннотациях абстрактных существительных* (1979), а также в известной книге Дж.Лакоффа и М.Джонсона *Метафоры, которыми мы живем* (1980, русский перевод 1987). В этой книге, в частности, была продемонстрирована основополагающая роль метафоры в обыденном языке: на основе анализа устойчивых словосочетаний английского языка был выявлен ряд метафор, «которыми мы живем» (т.е. уподоблений типа спор – война; любовь – путешествие; радость – верх, грусть – низ), которыми человек пользуется в повседневной речи, даже не замечая этого. (В последние годы этот прием получил широкое распространение, оказавшись, в частности, одной из составляющих метода «концептуального анализа»).

В последние десятилетия значительно возрос интерес к сопоставительному изучению языковой семантики с целью установления как общечеловеческих закономерностей организации концептуальной системы, так и ее культурных особенностей. Исходя из тезиса когнитивной лингвистики о том, что концептуальная картина мира отражается в языковой, культурные аспекты концептуальной картины мира раскрываются и исследуются с помощью семантического анализа языковых единиц.

Например, в статье А. Новоселовой «Метафорическая концептуализация сознания в русском и английском языках» на основе анализа метафорических выражений, обозначающих сознание, были выявлены общие и специфические компоненты для английского и русского языков.

Анализ этих метафорических выражений позволил выявить следующие стратегии метафорического переноса, общие для английского и русского языков.

1. СОЗНАНИЕ – КОНТЕЙНЕР.

(1) *I get the impression that you already have someone in mind.* [Sheldon]

(2) *Этот вопрос занимает теперь лучшие умы в Европе.* [Толстой]

1.1. ВСПОМИНАТЬ – ПОЛУЧАТЬ ИНФОРМАЦИЮ ИЗ ХРАНИЛИЩА

(3) *When Harry awoke in the morning alone in bed, memories came flooding into his brain, and he felt sick to the stomach.* [Sheldon]

(4) *...о значении жизни и смерти для себя самого, которые в последнее время чаще и чаще приходили ему на ум.* [Толстой]

1.2. ИЗБАВЛЯТЬСЯ ОТ ИНФОРМАЦИИ/ЗАБЫВАТЬ – ОПУСТОШАТЬ КОНТЕЙНЕР

(5) *He reached for something to think about, anything.* [Harris]

(6) *Она отогнала эту страшную мысль.* [Гаррисон]

2. Стратегия СОЗНАНИЕ – ЗДАНИЕ

(7) *His mind was a busy rooming house with arguments all around him and they were fighting somewhere down the hall.* [Harris]

(8) *Но темные, жаркие уголки нашего подсознания не забыли...* [Сатклифф]

2.1. АКТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ – БЛИЖНЯЯ/ПЕРЕДНЯЯ ЧАСТЬ.

(9) *In fact, Jean's aches and pains were receding from the forefront of her consciousness.* [Armstrong]

(10) *Каждый раз, как Левин пытался проникнуть дальше открытых для всех дверей приемных комнат ума Свяжского ...* [Толстой].

2.2. НЕАКТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ – ПЕРИФЕРИЙНАЯ ЧАСТЬ.

(11) *... and finish off the night with a thud on the floor of her mind* [Spark]

(12) *В той частице меня, скрытой в темноте на задворках моего сознания, что пришла из мира моей матери и знала секрет странных концентрических кругов.* [Гаррисон].

2.3. НЕАКТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ – СКРЫТАЯ ЧАСТЬ

(13) *That concept is out of my reach.* [Sheldon]

3. СОЗНАНИЕ – ОРГАНИЗМ

(14) *Голова пришла в порядок, заработала. А ведь насчет головы известно: чем она больше работает, тем лучше соображает.* [Гранин]

(15) *I want to go places and see people. I want my mind to grow.* [Fitzgerald]

4. ДУМАТЬ – МАНИПУЛИРОВАТЬ ОБЪЕКТАМИ.

(16) *He reached for something to think about, anything.* [Harris]

(17) *Она отогнала эту страшную мысль.* [Гаррисон]

4.1. ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ – ЯСНОСТЬ.

(18) *И когда у меня немного прояснилось в голове, я понял, что лежу на сваленных в кучу овчинах.* [Сатклифф]

(19) *Her mind was not even as clear as it ought to be. It ran in circles.* [Armstrong]

4.2. НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ – ТЕМНОТА.

(20) *He sank in his chair, and gradually his baffled mind went dark.* [Lawrence]

(21) ... словом: лаки на всем такие – в некотором роде ума помрачение. Один швейцар уже смотрит генералиссимусом вызолоченная булава, графская физиономия... [Гоголь]

В ходе исследования были также выявлены стратегии, специфичные для русского и английского языков:

Для русского языка характерна стратегия СОЗНАНИЕ – СУЩЕСТВУЮЩИЙ ОТДЕЛЬНО ОТ ТЕЛА ОРГАНИЗМ

(22) *Он шел скоро и твердо, и хоть чувствовал, что весь изломан, но сознание было при нем.* [Достоевский]

Специфичными для английского языка являются стратегии:

1. СОЗНАНИЕ – ПРЕДМЕТ

(23) *It was difficult for Mary Ashley to keep her mind on the class.* [Sheldon]

2. ИСКАТЬ РЕШЕНИЕ – ПРОХОДИТЬ ДИСТАНЦИЮ.)

(24) *He could almost see her brain going around.* [Armstrong] (5)

Литература

Апресян Ю Д. Лексическая семантика М · Наука, 1974

Вайсгербер Л Родной язык и формирование духа – М., 1993.

Уорф Б Наука и языкознание // Новое в лингвистике. Вып. I – М., 1960.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993.

Новоселова А Метафорическая концептуализация сознания в русском и английском языках. Башкирский государственный педагогический университет – электронная публикация.

Р.Е. Богачёв
г. Белгород, БелГУ

Языковая картина мира как барьер при межкультурной коммуникации

При всём том множестве различных публикаций на тему межкультурной коммуникации и языковой картины мира, которое существует на сегодняшний день, всё многообразие отталкивается от двух отправных точек: